

Сана Савинова

"Эвересты души" или история одного восхождения

16+

Сана Савинова

**«Эвересты души», или
История одного восхождения**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Савинова С.

«Эвересты души», или История одного восхождения /
С. Савинова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Я называю ее «историей Анри». Уже первые дни знакомства с ним принесли неподдельный интерес к личности и судьбе этого человека, к его мечтам, творчеству и жизненным приоритетам. Дальнейшее общение с Анри вызывало все больше вопросов и усиливало желание получить на них ответы. Наш диалог перешел в настоящую «исповедь его души», и в одном из разговоров я вдруг ощутила искренне желание написать о нем, необыкновенном мужчине из другой страны, «другого мира», но такого близкого и понятного мне. Я перевела стихи Анри с французского с помощью стандартного интернет-переводчика, поэтому у вас не будет возможности увидеть и почувствовать авторскую музыку поэтических рифм, но я максимально сохранила тему, настроение, эмоции... Это не просто история жизни одного отдельно взятого человека, это гимн человеческому упорству, воле, красоте восприятия окружающего мира, вере и надежде на обретение своего счастья в идеальной любви к женщине.

© Савинова С., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Сана Савинова

«Эвересты души», или

История одного восхождения

В пригороде Парижа, в уютном, красивом городке, построенном для американцев, участвовавших в плане Маршалла после войны, из маленького домика, окруженного небольшим садом, слышались звенящие ноты «Волшебной флейты» Моцарта.

Эфирные звуки тут же испарялись, столкнувшись с отполированным, нагретым летним солнцем серебром граммофонной трубы, но не исчезали бесследно: они просачивались сквозь приоткрытое окно, окутывали нежную зелень деревьев, присаживались на качели, прятались среди крупниц золотого песка в детской песочнице, цеплялись за белый бархат одуванчиков в надежде продолжить свое чарующее существование.

Эхо скрипичного сокровища Баха нетерпеливо выталкивало из сада безмятежные отголоски флейты – и всю эту музыкальную феерию ленивый ветер неспешно поднимал и распылял над крышами невысоких домов.

Анри, весь во власти дрожащих звуков граммофона и верениц возникающих образов, кружащих вальсы в его воображении, неловко прислонился к подоконнику и с неуловимым интересом наблюдал за играющей во дворе соседской девочкой с длинными белокурыми волосами.

Маленький ангел улыбался своим девичьим радостям, солнечный луч скользил по ее нежным щекам, заглядывал в ее безмятежные глаза и прятался за пушистыми ресницами. Солнечные блики играли свою чехарду на пастельном шелке ее красивого платья.

Анри не мог оторвать от нее взгляд.

Обжигающая волна восхищения, подгоняемая звуками Баха, внезапно подняла его на высоту восторженного гребня и понесла навстречу белокурому ангелу – чистому, нежному, таинственному.

Первые нотки детской любви соединились в волшебный узор ярких переживаний, сплелись в фантастическую партитуру чувств и навсегда остались в памяти Анри семафорами верности своей мечте.

Он забрал ее из детства в юность и боролся за нее в зрелости в надежде радоваться ее присутствию в старости. Так, миг восторга и необъяснимого счастья подарил Анри веру в мечту об идеальной любви, которую он пронес через всю свою жизнь.

Шаг за шагом, усилие за усилием, победа за победой, чувство за чувством, прощение за прощением, поэзия за поэзией, желание за желанием, терпение за терпением, год за годом поднимался Анри все выше и выше к своему мальчишескому идеалу, на свой «Эверест Мечты» к горизонту идеальной Любви, имя которому Счастье.

Анри был хорошим учеником, и даже очень хорошим – он почти всегда был первым в своем классе, в школе Святого Чарльза, где учились одни мальчики. Это была религиозная школа, со строгой дисциплиной, учителями-священниками, обязательной мессой по средам и запретом на выход за ее пределы в полдень для старших классов. Анри возненавидел ее, но не мог послушаться родителей, поэтому в минуты отчаяния позволял себе с обидой упрекать их в этом решении.

Было одно условие, ради которого он должен был хорошо учиться, и нарушить которое не посмел бы никогда – игра в хоккей, поэтому отличные оценки и высокие результаты отмечали его детское трудолюбие.

Анри был не один, воюющий против своих родителей и школы кюре, у него были друзья-единомышленники, маленькая веселая группа друзей – мальчишки, сумевшие защи-

тить себя смехом от притязаний строгих учителей. Они постоянно рассказывали анекдоты (конечно, девушки были их любимой темой), время обеда превращалось в безудержное веселье, настолько интенсивное, что они буквально корчились от смеха, катаясь по полу, пока не приходил надзиратель и не угрожал им наказанием, что еще больше раззадоривало всю компанию.

Да, Анри ненавидел эту школу, но он обожал своих приятелей, и, в конце концов, был счастлив, не желая признаваться себе в этом.

Однажды отец повел десятилетнего Анри на демонстрационный матч по хоккею. Он был очарован и покорен скоростью, мощностью, смелостью этой игры, и все его разговоры были только о хоккее и о том, что это был бы самый лучший подарок ему на день рождения, если бы родители согласились записать его в только что созданный хоккейный клуб.

Так застенчивый Анри вместе со своим младшим братом стал членом детской хоккейной команды, с этого момента началась его страсть к хоккею и оставалась центром жизни до двадцати лет.

«Хорошо работайте в школе, будьте послушны, иначе мы лишим вас хоккея!» – напутствовал отец братьев, и они знали, что его угрозы не повиснут в воздухе.

Это был очень хороший хоккейный клуб, с чешским тренером, который бежал из своей страны. Анри быстро нашел новых друзей и со временем очень привязался к ним: все они разделяли одну и ту же страсть к игре, учились командному духу, товариществу, настоящей дружбе и усилию.

Была в этой игре и «темная сторона луны» – раздевалка – ужасное место для слабых, которых «пожирают волки», место предательства, человеческой подлости и злости.

Команда состояла из мальчишек десяти-двенадцати лет – разница в два года в этом возрасте огромна, поэтому соблазн «проявить» себя над «слабыми» постоянно искушал здоровяков, к тому же, многие пришли из других клубов, и уже имели опыт хоккейной игры, что тоже добавляло им престиж и авторитет.

Особенно выделялась «братия» из трех братьев, младшему из которых было 12 лет. Этот щуплый, невысокого роста парнишка стал настоящим «демоницей» со «змеиным языком» и злым сердцем, своими вредными шутками и каламбурами наводивший ужас на тех, кто не мог противостоять его нападкам. Он легко находил в других самое уязвимое место и с насмешливой постоянностью давил и ранил морально в любое время и кого угодно.

Возможно, это было средством защиты от его маленького роста, возможно, присутствие старших братьев придавало наглой уверенности и бравады, но главным его козырем стали те немногие, которые предпочли громче всех смеяться над его шутками, усиливая обидные и досадные эффекты.

У этой «маленькой чумы» было прозвище "Бобосс", что означало "маленький босс" или «маленький шеф».

Среди обычных «мишеней» были и те, которые страдали больше других: Бобосс выбирал для жертв самых слабых. Не стал исключением и робкий Анри – он регулярно становился объектом насмешек Бобосса и его «лейтенантов», а все потому, что у него были большие оттопыренные уши и большие зубы, за это он получил право на прозвища "Дамбо" или "Багс Банни". На самом деле, его зубы и уши не были такими уж ужасными, но этого было достаточно, чтобы Бобосс приказал, и его мнение было подхвачено остальными.

Анри был обижен и страшно злился, но ему так нравилась хоккейная игра, что он подавлял свой стыд и слезы, думая лишь о том, какие желанные полтора часа он собирается провести на льду.

Настоящим испытанием была душевая – еще одна тема для горьких насмешек и оскорблений Бобосса над развивающейся анатомией подросткового тела.

Очень удивительно, как извращенная личность совсем еще ребенка смогла взять верх над большинством, объединенным духом командной игры в хоккей.

Два года спустя Анри влюбился в фигуристку Элизабет, младшую сестру одного из игроков. Он был без ума от нее, но природная застенчивость не пускала открыто заявить о «своем пламени», и его состояние перешло в настоящий «транс любви», что послужило новым поводом для насмешек: над ним, над его платонической любовью и неспособностью получить поцелуй от Элизабет весело смеялись.

Анри робел в ее присутствии и позволял себе лишь украдкой любоваться ее тонкой грацией, изящными движениями рук и завораживающей улыбкой, от которой сжималось все внутри и холодным инеем сковывало готовые сорваться с губ слова признания.

Элизабет выросла и цвела красной розой очарования, окруженная брызгами ледяных кристаллов, скоростью волнующего танца, восхищенными взглядами поклонников ее таланта. Она почти не замечала Анри, или дела вид, что не замечала, но она не могла не знать о его чувствах – «шепот раздевалки» был гораздо громче команды тренера.

Анри берег в своем сердце эхо этой платонической любви до шестнадцати лет, а шутки в его сторону продолжались далеко за их пределами, почти до восемнадцати.

Только чем дальше он продвигался по возрасту, тем лучше играл, и его статус "хорошего игрока" несколько ограничил желание Бобосса шутить над ним.

Но еще оставались самые слабые, те, кто плохо играл и кого осыпали насмешками все чаще и жестче, и случалось, что игроки таяли в слезах, не в силах справиться с собой.

Странное дело – тренер позволял, и ни один родитель никогда не жаловался.

Сила любви к Элизабет не давала пропасть усилию в достижении заветной цели – стать лучшим хоккеистом команды, стать ее лидером. Своим упорством Анри постепенно завоевывал уважение и признание всей команды, вокруг него сплотились единомышленники спортивного азарта, нацеленные на успех.

Финалом признания его спортивного трудолюбия и таланта стала игра в младшей, а затем в юниорской сборной команде Франции (чего нельзя сказать о Бобоссе – его испорченное нутро привело к наркотикам и спортивному забвению).

С семнадцати лет Анри играл за свой клуб, это было уже искреннее мужское товарищество, конечно, с шутками, но лишённое той злобы, которая наложила отпечаток на его юношеские годы. Следующие три спортивных года принесли ему несколько титулов чемпиона Франции – и он по праву был одним из лучших игроков своей команды, ее капитаном.

Анри прошел это испытание – от «Дамбо», «Багс Банни» и «транса любви» до чемпиона Франции: не сломался, не сдался, проявил упорную волю – и поднялся на вершину своего первого в жизни Эвереста – «Эвереста Усилий».

Анри хорошо усвоил напутствие своего отца – его аттестат за среднюю школу содержал высший балл, и он, поддавшись уговорам учителей, на горделивую радость матери, записался в подготовительный класс, что позволяло ему подготовиться к экзаменам в самые лучшие инженерные школы.

Новый учебный год он начал в одной из лучших парижских гимназий, совсем один, оторванный от дома, родителей и близких друзей детства.

Анри жил в крохотной комнатке, всего восемь квадратных метров, зато в нескольких минутах ходьбы от учебных аудиторий. Программа подготовительного курса была настолько сложной, что справиться с ней могли только очень одаренные ученики: Анри окружали «маленькие гении», в отличие от него, понимавшие математику и физику с молниеносной скоростью.

Первые недели занятий стали настоящим испытанием и осознанием того факта, что его знания не такие блестящие, как он себе это представлял. К тому же, он так и не знал, в какой из инженерных школ ему хотелось бы продолжить обучение. Анри «потонул как камень», сдав-

шись после одного месяца мучений, терзаемый растерянностью и огорчением происходящего, и после недолгих раздумий перевелся на курс естественных наук, в учебное заведение рангом ниже.

Это была так называемая «столичная мерзость», где учились тысячи студентов. Анри все еще не понимал, какую профессию он хочет получить, и совсем скоро большую часть свободного времени проводил в тусовке с самыми ленивыми и безрассудными студентами, занимая себя пустыми разговорами, анекдотами и настольным футболом в недорогих парижских кафе.

Ярко вспыхнувшая «звезда» взорвалась...

Но случилось в этом злополучном году и другое событие.

Совсем рядом от Анри жила семья его крестной матери. Его встретили, как родного – с мягкой любовью и добротой, которые Анри не встречал ранее. Муж его крестной оказался чрезвычайно умным и воспитанным человеком, он разговаривал с ним, как с равным, что искренне трогало Анри и заставляло задуматься. Его приняли в эту семью, где было своих четверо детей, и Анри заботился о самых маленьких, особенно за четырехлетним Антуаном, который соглашался есть свой суп только сидя у него на коленях, а старшей дочери он давал уроки математики. Вечерами они все вместе слушали классическую музыку, и настоящим открытием для Анри стали чарующие произведения Малера – музыка прекрасная и глубокая, ставшая искренним напоминанием о тех чудесных вечерах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.